

Я хочу рассказать о двух родных, любимых мной женщинах. О моих мамах.

Мама

Каждый год, в апреле, я беру отпуск и еду в Астраханскую область. Вот уже семь лет, как переехал жить в Челябинск. Я еду к маме. От Челябинска до Астрахани почти двое суток на поезде. Потом час на маршрутке до районного села Икряное. Потом десять минут до знакомой калитки. Потихоньку заглядываю поверх забора в палисадник. Она сидит на скамейке и гладит толстого серого кота. На моё «Привет!» оборачивается и несколько секунд вглядывается, будто вспоминая. С радостью отворяет калитку, а в глазах – слёзы. Обнимаемся. Целую её мокрые щёки. Из всех её шести детей только я да два старших брата живут в разных концах страны.

Ещё один брат и две младших сестры – в Астраханской области, в соседних сёлах.

Она ведёт меня на кухню пить чай. Просит рассказать о себе. Жалуется, что потолстела, хотя мало ест. Я знаю причину. Сестра возила её в город на обследование. Врач сказал всего два слова: «Неоперабельно! Возраст!». Чтобы сменить тему, прошу рассказать о своей жизни.

Валентина Андреевна Бондаренко (в девичестве Басарыгина), родилась третьего марта тысяча девятьсот сорокового года в деревне Зуево Юсьвинского района Пермского края. Появившихся на свет в то время называют дети войны. В школе отучилась только три класса. На четвёртый год, зимой, сильно заболела ангиной. Повезли на санях в больницу, в соседний посёлок Майкор. Она была без сознания, когда в дороге возок на ухабе перевернулся. Скатилась к кустам на обочине и, очнувшись, от страха закричала. Позже врач скажет, что только поэтому она и выжила. В её жизни было ещё

много моментов, которые она могла бы и не пережить, но Бог её хранил.

С двенадцати лет работала на кирпичном заводе: нарезала кирпич, подтаскивала дрова и стояла на обжиге. Деньги по малолетству в руки не давали. Зарплату за неё получала старшая сестра Анна.

В шестнадцать лет уехала работать на стройку в город Чёрморз.

Когда исполнилось восемнадцать, мать нашла ей мужа – местного тракториста. Он, будучи старше на двенадцать лет, ревновал её ко всем и каждому. С нелюбимым прожила в гражданском браке несколько лет. Родился сын Станислав. Разошлись.

В двадцать три снова вышла замуж. Родила второго сына – Александра.

Муж много пил. В результате – проблемы с поджелудочной железой и цирроз печени, от этого и умер.

В двадцать восемь, оставив детей у матери, она по направлению с работы уехала на лечение в санаторий, в Ялту. Потом в Невинномысске устроилась на работу и забрала детей к себе. Там познакомилась с нашим отцом, Владимиром.

Когда ей был тридцать один год, у неё родился сын Пётр.

В тридцать три – сын Алексей.

В тридцать пять – дочь Светлана.

В тридцать семь – дочь Елена.

Потом несколько раз переезжали: то дети болели – неклимат; то в поисках заработков.

Мама, закончив рассказ, похвалилась мне юбилейной медалью в честь семидесятипятилетия Победы в Великой Отечественной войне, выданной всем пенсионерам. Я поздравил её. Разглядывая яркий значок, я не подал виду, но мне было грустно оттого, что она никому не показывает свои настоящие награды: бронзовую медаль второй степени – за рождение пятого ребёнка

и серебряную медаль первой степени – за рождение шестого ребёнка.

Я знаю, что медали, уже поблёкшие, лежат в верхнем столе комода, на дне красной сумочки с документами.

Когда я держал в руке красивый, алюминиевый юбилейный знак, мне пришла в голову мысль, что моя мама, кавалер двух медалей материнства, достойна вручения ордена за мужество!

Шестого декабря две тысячи двадцать первого года мамы не стало.

Мама Галя

В начале января две тысячи десятого года я познакомился с Наташей. Я в то время жил в селе Икряное Астраханской области. Девушка работала контролёром на автовокзале. Она жила с бабушкой на хуторе за селом, и я каждый вечер провожал её домой.

В феврале, чтобы проведать мать и дочь, в отпуск приехала мама Наташи – Галина Борисовна. Она родилась в Астраханской области, а жила и живёт по сей день в Пермском крае. Жена военного, Галина Борисовна и мне представлялась «грозным командиром».

В выходной, когда я появился на пороге дома, там уже все собрались. Бабушка Нина взидала серьёзно, Наташа улыбалась, Галина Борисовна своими карими глазами внимательно меня разглядывала.

И бабушка, и мама Наташи были смуглыми от природы. Их многие и принимали за татарок. Действительно, в их роду был целый набор национальностей: поляки и украинцы, татары и цыгане. Наташа же, белокожая и голубоглазая, пошла в отца.

Постепенно обстановка разрядилась. Мы пили чай и делились новостями. Мама Наташи оказалась приятным, компанейским человеком.

Отпуск пролетел незаметно, и уже в вагоне поезда мы с ней тепло распрощались.

В мае того же года мы с Наташей расписались.

Интересна и трагична судьба мамы Гали, так я стал её называть... Галина Борисовна Ферафونتова (в девичестве Эльтонская), родилась двадцать восьмого апреля тысяча девятьсот пятьдесят восьмого года в селе Зорино Лиманского района Астраханской области.

Её мама, Нина Никитична, работала дояркой и жила на пастбищах. Отца не было. Воспитанием девочки занималась бабушка. Жили бедно. Мама перешла работать на молочно-товарную ферму за селом Икряное. После окончания школы туда же переехали и Галя с бабушкой. Девушка устроилась на работу в дом быта и поступила на курсы «Швея лёгкого платья». Тут и познакомилась с будущим мужем Александром. Хороший парень, без вредных привычек, красивый, военный. Он, после срочной оставшись служить по контракту в Грузии, уже носил погоны прапорщика. Завязалась дружба на три года. В начале ноября тысяча девятьсот семьдесят

девятого года Александр, приехав на свадьбу сестры Лидии, сделал предложение Гале. Через несколько дней они расписались в ЗАГСе. Прошло ещё два дня, и Александра вызвали на службу. Через два месяца, оформив документы, уехала к нему и Галя. Жили они там на квартире в городе Тбилиси. В тысяча девятьсот восьмидесятом году родилась дочь Наташа. Галя после декрета устроила дочь в садик, а сама пошла работать в военный госпиталь санитаркой. Подучившись, перешла на должность хирургической медсестры. Наташа болела аллергией на всякую пыльцу. Аллергия перешла в астму.

В шесть лет ей дали путёвку в санаторий в город Боярка, под Киевом. Оставив там дочь, Галя вернулась на работу. Всё казалось хорошо: из санатория присылали письма и рисунки дочери. И тут наступил чёрный день для всей страны – двадцать шестое апреля, день аварии на Чернобыльской АЭС! Галя ничего не подозревала, пока в их госпиталь не привезли вертолётчиков, которые первыми бились над трагедией. Все, прибывшие туда, там же и умирали.

Тут подошло время забирать дочь. В городе странно тихо. Автобус остановили и чем-то побрызгали. В санатории просили оставить девочку, так как она сломала отросток в локтевом суставе и ходила в гипсе. На вопрос о радиации всегда отвечали – «в норме!». Галя забрала Наташу, астма отступила. Она и не подозревала, что вскоре начнёт войну с другой болезнью.

Галя перешла работать из госпиталя в дивизионный детский сад воспитателем. В сентябре дочь пошла в школу в первый класс. Когда Галя её переодевала после школы, обнаружила под мышкой опухоль. Начались разные обследования с последующими операциями и специфическими лечениями. У Наташи признали рак лимфосистемы. Жизнь дочки и мамы стала «от больницы до больницы».

В промежутке между лечениями писали контрольные, сдавали экзамены и переходили в следующий класс.

Александр переводом был направлен в Германию. В это время родился сын Лёша. Галина с детьми поехала за мужем. Больших трудов стоило ей устроить дочь в немецкую онкобольницу. Когда всё вроде наладилось, дивизию перебросили на Урал – в Пермский край.

Обещали, что там будут и жильё, и работа, а приехали в глухую тайгу. Под открытым небом стоят танки, солдаты живут в палатках, и сосны упираются макушками в небо. Пока строился военный городок, семейных поселили в пионерском лагере «Энергия». Так в одной комнате и жили все вместе два года. Спали на ящиках, только у Лёши была кровать. Да ещё прибился пёсик – чёрный пудель. На работу и в школу людей развозила военная машина «Урал».

Можно представить, каким счастьем стала трёхкомнатная квартира в только что построенном военном городке Марковский.

Снова встали на учёт в онкологии в Москве и Перми.

Наташе делали химиотерапию, облучали, и болезнь ненадолго отступала. Днём Галина была строга и непреклонна, а ночами плакала в подушку или в ванной, включив воду. Дочка никогда не видела её слёз.

В Марковском устроилась работать воспитателем в детском саду и пошла учиться заочно.

В две тысячи девятом году Наташа уехала к бабушке в Астраханскую область.

В две тысячи десятом году Галина закончила Пермский педагогический университет и получила диплом педагога-психолога дошкольного образования. Её статья «Использование народной культуры в процессе социализации младших дошкольников» вошла в сборник Т. Д. Попковой «Детская субкультура как социальный феномен».

В том же году, в мае, её дочь Наташа стала моей женой.

Заболел отец Наташи – инсульт. Пришлось Галине за ним ухаживать.

У Нины, мамы Галины, обнаружили онкологию. В две тысячи двенадцатом году на руках у Галины умерла её мама, Нина Никитична.

Моя жена каждый год в течение месяца проходила химиотерапию. В августе две тысячи тринадцатого года Наташи не стало.

В начале две тысячи двадцать первого года Галина похоронила мужа Александра.

Мы с мамой Галей поддерживаем хорошие, родственные отношения, тепло общаемся, поздравляем друг друга с праздниками. По-братски общаюсь и дружу с её сыном Лёшей – моим шурином.

Я глубоко уверен, что эта сильная женщина, буквально вынесшая всю семью на себе, совершившая жизненный подвиг, тоже достойна ордена за мужество!